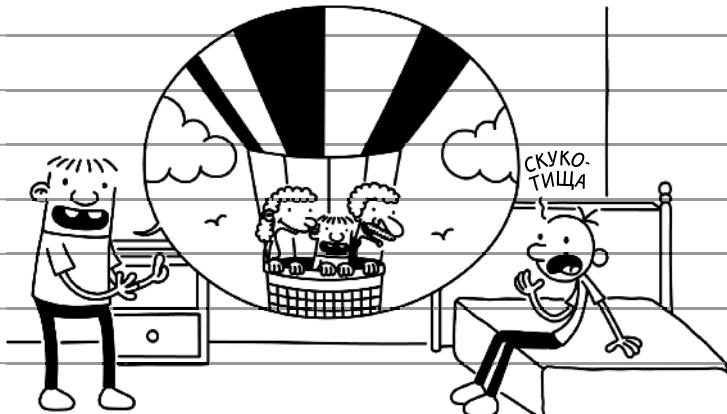

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭННИ

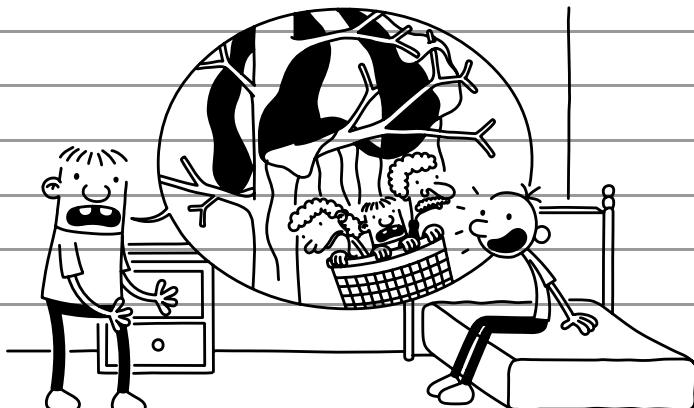
ДЕКАБРЬ

Воскресенье

Самое неприятное, что приходится делать, когда кто-то рассказывает тебе, как он отдохнул, — это притворяться, что ты очень РАД за него. Ведь никто не хочет слушать о развлечениях, в которых сам он НЕ участвовал.

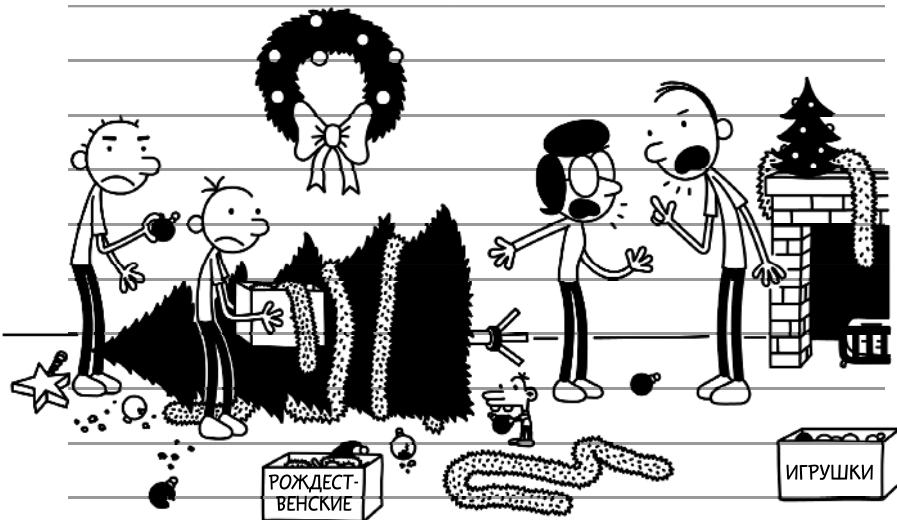
Я готов слушать только о том, как во время отпуска всё пошло НАПЕРЕКОСЯК. Тогда мне не так обидно, что я пропустил самое интересное.

Короче, наша семья только что вернулась с отдыха, и поверьте мне: если бы я мог остаться дома, я бы ОСТАЛСЯ. Но выбора у меня не было.

Несколько недель назад ничто не ПРЕДВЕЩАЛО этой поездки. Был обычный декабрь, и я с нетерпением ждал Рождества.

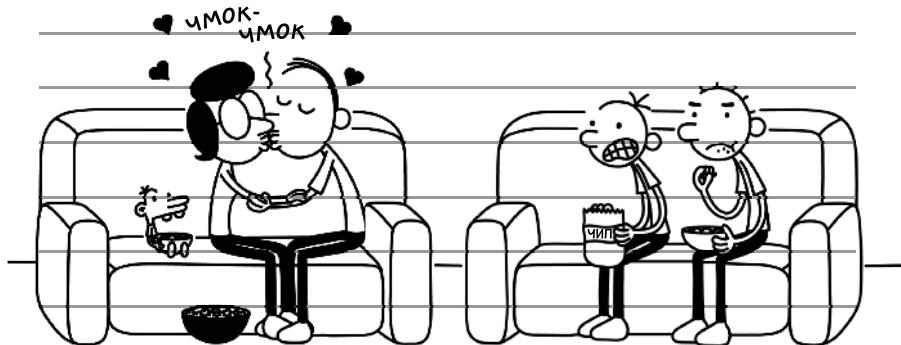
Родители очень переживали, что нам ещё многое нужно сделать, чтобы подготовиться к праздникам. Мы начали украшать дом с БОЛЬШИМ опозданием, и всё шло не так, как надо.

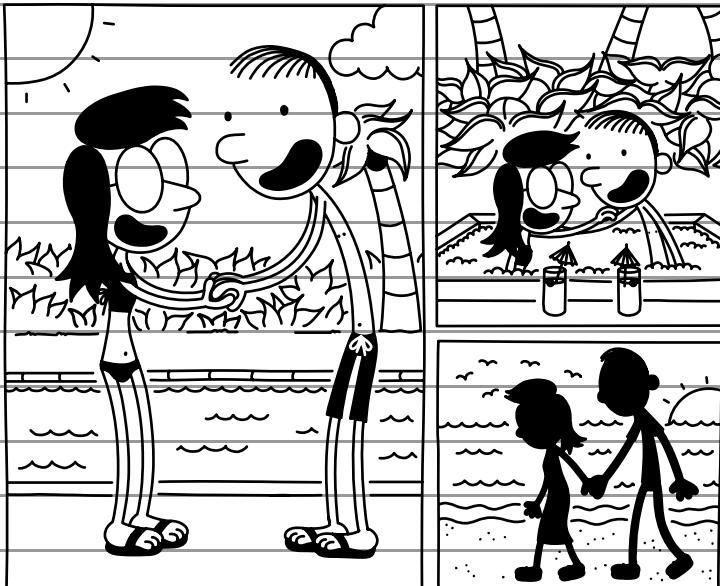
Я уверен, что к Рождеству мы бы успели. Но в один прекрасный вечер по телевизору пустили рекламный ролик, который просто ПЕРЕВЕРНУЛ с ног на голову наши планы на рождественские каникулы.

В этом ролике показали место под названием Коралловый остров, где родители провели свой медовый месяц. Я знаю об этом потому, что каждый раз, когда на экране появляется реклама этого острова, родители начинают целоваться как ненормальные.

Мне неприятно представлять родителей такими, какими они были до того, как у них появились дети. И мне бы не ПРИШЛОСЬ, но мама каждый год на годовщину свадьбы достаёт их альбом с фотками.

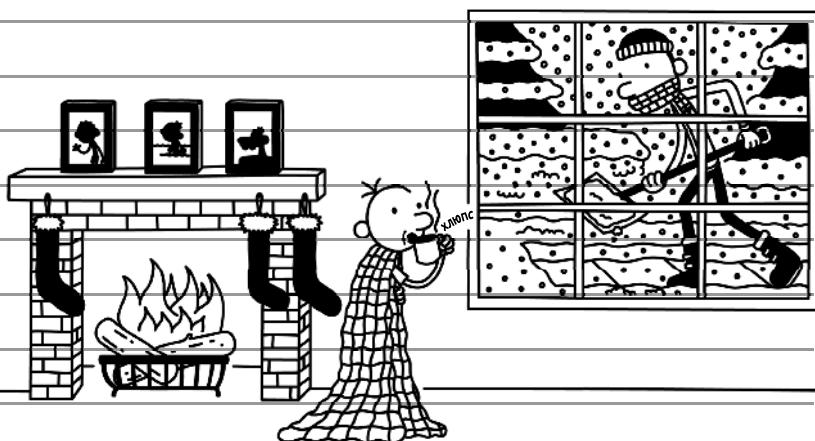
На следующий вечер родители сделали объявление. Они сказали, что в ЭТОМ году мы ПРОПУСТИМ Рождество и все вместе отправимся на Коралловый остров.

Я спросил, а сможем ли мы на курорте получить полагающиеся нам подарки? Мама ответила, что эта поездка и БУДЕТ для нас подарком.

Я подумал, что это УЖАСНАЯ затея, и меня удивило, что папа не стал возражать. Он не любит тратить много денег, а я был уверен, что отдых на курорте будет стоить ЦЕЛОЕ СОСТОЯНИЕ. Но папа сказал, что ему до смерти надоел холод и он хочет сбежать куда-нибудь, где тепло.

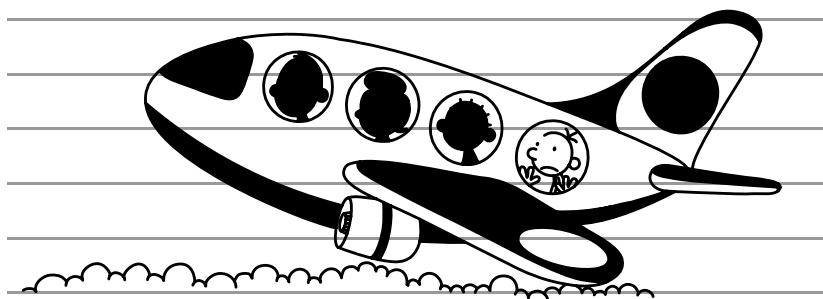
Лично мне холод нисколько не мешает. Наоборот, чем холоднее на улице, тем лучше я себя чувствую.

Я надеялся, что Мэнни и Родрик помогут мне вразумить наших родителей и мы зарубим эту идею на корню. Но от этих парней не было НИКАКОГО толку.

Поэтому мне пришлось смириться с тем, что нормального домашнего Рождества у нас не будет. БОЛЬШЕ ВСЕГО мне не нравилось то, что до этого места придется лететь на САМОЛЁТЕ. Я никогда не летал на САМОЛЁТАХ, и меня совсем не радовало, что я буду заперт в металлической трубе.

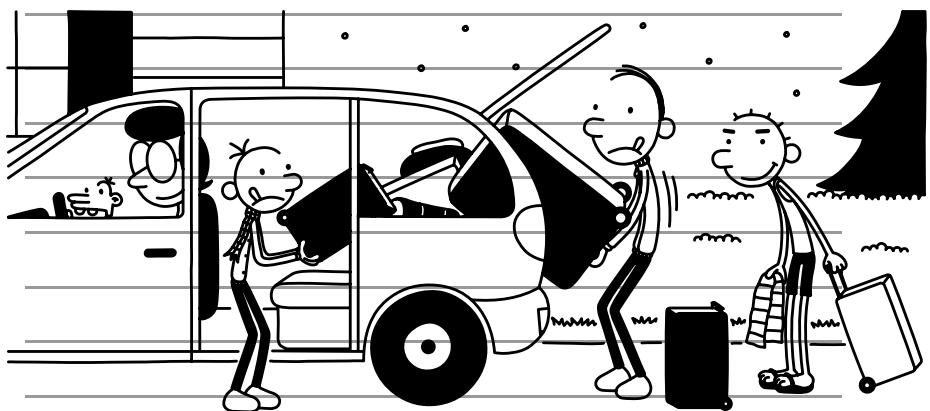

ОСТАЛЬНЫХ это, похоже, не беспокоило, и через две недели, в тот самый вечер, когда мы, развесив носки у камина, должны были сидеть у огня и смотреть рождественский концерт, мы начали паковать чемоданы, чтобы «сбежать в рай».

Понедельник

Утром накануне Рождества мы вышли из дома около 8 утра. Папа был недоволен, потому что хотел, чтобы мы вышли на час **РАНЬШЕ**. Но мама сказала, что не надо смешить людей, мы и так приедем в аэропорт с большим запасом времени.

На улице было где-то минус шесть, но Родрик оделся так, как будто уже приехал на курорт.

Папа оказался прав: нам действительно надо было выехать из дома пораньше. В канун Рождества все, конечно, спешат по своим делам, и поэтому дороги были ЗАБИТЫ семьями, которые ехали навестить своих родственников. Настроение у людей было далеко не праздничное.

А когда пошёл СНЕГ, то стало ещё хуже. Мы еле-еле тащились. Родители начали спорить, когда нужно было выехать из дома, и папа чуть не пропустил поворот на аэропорт. Ему пришлось пересечь три полосы, а сделать это было непросто.

Когда мы приехали в аэропорт, на главной парковке не оказалось свободного места. Это значило, что нам придётся оставить машину на дальней парковке, а до неё было довольно далеко. Папа сказал, что высадит нас у тротуара вместе с багажом, припаркует машину и вернётся к нам.

Когда мы подъехали к зоне высадки пассажиров, там был ПОЛНЫЙ хаос. Мы начали выгружать сумки, но копы разрешали останавливаться не больше, чем на тридцать секунд. Из-за этого все нервничали — и становилось только хуже.

